

суглинка оказались передутыми; кварцевые камни находились все рже и, наконец, сомѣтъ, провратились, но выскотилихъ въ суглинкѣ же стави попадаются псочанистые сротки въ видѣ длинныхъ огурцовъ или кабаковъ. Когда траншея была прорыта длиною въ 9 аршинъ, черноземъ же имѣлъ толщину 4 вершка, а суглинокъ 2 арш., то появилось темноокрасный песокъ, подъ нимъ лежалъ кварцевый подмѣловой песокъ. Раскопка была прекращена, такъ какъ наслоения находились, пошлмому, въ нетронутомъ видѣ, подобно тому, какъ они располагались въ ближайшемъ открытомъ оврага.

Раскопка показывала, что сфизикъ лежалъ подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ до образования оврага было дно лощины. Въ черноземѣ ни вещей, ни камней нѣтъ. Подъ черноземомъ лежатъ суглинкомъ, въ слоеъ котораго попадаются некрупные раздробленные кварцитовые камни, сротки окатаннаго песчаника (ядрица?) и найдены 2 скребка. Такъ какъ на всемъ протяженіи оврага нами не наблюдалось подобнаго окопленія камней, то нахождение ихъ въ траншеѣ является загадочнымъ. Остается также невыясненнымъ, лежалъ ли сфизикъ ранѣе на днѣ оврага, т. е. въ слоеъ подмѣломыхъ песковъ, или онъ свалился въ оврагъ вмѣстѣ съ обрुшившейся растлительной почвой. Если допустить первое предположеніе, то, безъ сомнѣнія, камень есть прихотливая игра природы; при второмъ предположеніи для археолога возникаетъ вопросъ, не пользовался ли человѣкъ этой фигурой, какъ фетишемъ.

А. Кобылинъ. Н. Сосновскій.